

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Цветкова А.С.,

*студентка 4 курса ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»,
г. Псков, Российская Федерация*

Научный руководитель – Греф Е.Б., ст. преподаватель

В современном переводоведении проблема передачи безэквивалентной лексики (БЭЛ) остается одной из ключевых, особенно в контексте художественного перевода, где требуется не просто передать значение, но и сохранить культурный колорит и авторский замысел. Согласно определению Л.С. Бархударова, безэквивалентная лексика – это лексические единицы исходного языка, не имеющие в словарном составе языка перевода постоянных соответствий [1, с. 94]. Ключевое слово в данном определении – «постоянных», поскольку, как отмечал В.Н. Комиссаров, значение безэквивалентных единиц всё-таки может быть передано, но при помощи окказиональных соответствий [2, с. 147–148]. Особую сложность при передаче БЭЛ представляет сохранение национально-культурного компонента значения, который, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, является основным свойством данной категории лексики [3, с. 80].

Роман Евгения Водолазкина «Авиатор» представляет уникальный материал для исследования в области БЭЛ. Жанровая специфика произведения (роман в записках и его хронологическая широта (произведение охватывает весь XX век) обуславливают высокую концентрацию культурно-маркированных единиц.

Цель работы – выявление и классификация способов передачи безэквивалентных лексических единиц, использованных при переводе романа «Авиатор» с русского языка на английский.

Актуальность работы обусловлена повышенным интересом переводоведов к проблеме перевода БЭЛ, а также высокой концентрацией культурно-специфических единиц в исследуемом тексте и недостатком исследований, посвященных комплексному анализу способов передачи БЭЛ при переводе произведения с русского языка на английский.

Материал и методы. Материалом исследования послужили роман Е. Водолазкина «Авиатор» (2016) и его перевод на английский язык «The Aviator» (2019), выполненный Л. Хейден [6; 7]. Методом сплошной выборки было отобрано 220 языковых единиц, не имеющих прямых соответствий в английском языке. Классификация материала проводилась на основе предметной классификации реалий С.И. Влахова и С.П. Флорина [4, с. 70–88], дополненной категорией «советизмы» из исторической классификации Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [3, с. 80–94], а также типом «случайные лакуны» Л.С. Бархударова [1, с. 95]. Анализ переводческих решений осуществлялся с использованием сопоставительного, контекстуального и статистического методов.

Результаты и их обсуждение. Проведенный анализ показал, что выбор стратегии перевода напрямую зависит от категории БЭЛ. Наибольшую группу составили географические реалии (57 единиц, 26%), что обусловлено пространственно-временной организацией романа. Основным приемом их передачи является транскрипция/транслитерация (*Сиверская* → *Siverskaya*), часто в сочетании с калькированием (*Васильевский остров* → *Vasilevsky Island*). Примечательным исключением является перевод топонима *Комарово* как *Mosquitskovo*, где переводчик отказывается от транслитерации в пользу семантического перевода, оформленного в соответствии с правилами словообразования русского языка.

Имена собственные (42 единицы, 19%) передаются преимущественно транслитерацией (*Иннокентий Платонов* → *Innokenty Platonov*), что подтверждает установку на сохранение культурной идентичности.

Наибольшую сложность представляет перевод этнографических реалий (52 единицы, 24%), общественно-политических реалий (20 единиц, 9%) и советизмов (17 единиц, 8%). Здесь, ввиду отсутствия прямых эквивалентов в англоязычной культуре, преобладает описательный перевод. Например, «уплотнение» передано как «*densification*»,

родительская суббота – как «*Saturday celebrating the memory of departed parents*». Это позволяет донести до читателя суть явления, хотя зачастую приводит к утрате стилистической окраски или метафоричности оригинала, как в случае с генерализацией слов *ходики* → *wall clock* или *обоз* → *vehicle*.

Для передачи фразеологических единиц (13 единиц, 6%) наиболее продуктивным оказался подбор аналогов (*не хухры-мухры* → *nothing to sneeze at*). Это свидетельствует о стремлении переводчика сохранить не только смысл, но и экспрессивность высказывания. Лишь в тех случаях, когда аналог отсутствует, используется описательный перевод (*встретить с хлебом-солью* → *greet with ceremonial bread and salt*).

Случайные лакуны (14 единиц, 6%), включающие разговорную и просторечную лексику, передаются с помощью различных приемов: генерализации (*ножумки* → *belongings*), подбора аналогов (*дерябнуть* → *guzzle down*) и описания (*мерзавчик* → *evil little vial*).

Статистическая обработка данных позволила выявить частотность использования различных переводческих приемов: транскрипция/транслитерация составила 42% от общего числа случаев, описательный перевод – 28%, калькирование – 15%, подбор аналогов – 10%, лексико-семантические замены – 5%.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, переводчик Л. Хейден демонстрирует гибкий подход, комбинируя различные стратегии для достижения эквивалентности и адекватности. Во-вторых, основным способом передачи реалий, не имеющих аналогов (этнографических, советизмов), становится описательный перевод. Данная стратегия обеспечивает понимание текста иноязычной аудиторией, но на стилистическом уровне иногда приводит к нейтрализации экспрессии. В-третьих, доминирование транслитерации для передачи имен собственных и географических названий подчеркивает установку на сохранение культурной идентичности исходного текста.

Результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего анализа переводческих стратегий, использованных в официальном переводе романа, а также для решения практических задач, связанных с передачей культурно-маркированных единиц в иноязычных текстах.

1 Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

2 Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.

3 Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров ; под ред. Ю. С. Степанова. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.

4 Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – М. : Международные отношения, 1986. – 416 с.

5 Федоров, А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

6 Водолазкин, Е. Г. Авиатор : роман / Е. Водолазкин. – М. : АСТ, 2016. – 410 с.

7 Vodolazkin, E. The Aviator / E. Vodolazkin ; transl. by Liza Hayden. – London : Oneworld Publications, 2019. – 400 p.

ОШИБКИ, ВЫЗВАННЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИМ ОБРАЗОМ СЛОВА

Чёрная А.А.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобылёва Л.И., канд. пед. наук, доцент

Изучение иностранного языка, в частности английского, сопряжено с рядом трудностей, среди которых особое место занимают ошибки, обусловленные фонетическим и графическим сходством слов. Эти ошибки возникают на начальных и промежуточных этапах обучения, когда учащиеся еще не полностью сформировали связь между формой слова и его смыслом. В контексте лексических тестов такие ошибки не только выявляют пробелы в знаниях, но и служат основой для корректировки методик преподавания.